

Если берешь интервью у такого актера, как Серго Закариадзе, неизбежно из репортера, выполняющего задание редакции, превращаешься в зрителя.

Начинается беседа — слово начинается спектакль: лицо актера, его глаза, руки приходят в движение, он загорается, импровизирует...

— Вы сыграли свыше двадцати ролей в кино и свыше ста — в театре. Означает ли это, что вы отдаете предпочтение театру?

— Твердо могу сказать: да. Я — дитя театра. В нем я научился ходить. Мне кажется, любому актеру, независимо от того, где он выступает — на сцене, по телевидению или в кино, — не мешало бы пройти эту школу.

Именно в театре, в живом общении со зрителем формируется актер, находит себя как художник. Благодаря кино актер знакомится с многомиллионной аудиторией. Ответственность его возрастает во много раз. Тем более что он не в силах изменить то, что уже запечатлено на пленке. Зато в театре он может на следующем же спектакле исправить рисунок роли, внести в него коррективы.

Я не люблю смотреть фильмы, где снимался, пусть даже их считают удачными. С огорчением подмечаю свои ошибки и промахи, с отчаянием думаю о том, что ничего уже нельзя исправить... Конечно, в следующей работе стараешься ошибки не повторять. И все-таки...

— В кино и театре вы играли самые различные роли — от царя Эдипа и короля Лира до ролей наших современников. Должен ли современный актер иметь определенное амплуа?

— Категорически протестую против узкого амплуа. Правда жизни, которая необходима для искусства, как воздух, никогда не бывает ни однолинейной, ни односторонней, ни однозначной. Мы, актеры, изображаем людей, характеры которых имеют много граней, их жизнь нельзя уложить в узкие рамки. В чем-то они трагичны, в чем-то смешны, а в чем-то серьезные — и так до бесконечности.

Меня привлекают характеры парадоксальные, неожиданные. Мне важно, чтобы у моего героя было свое понимание жизни, свои заботы и свое отношение к людям. Пути рождения образа могут быть самыми разнообразными.

У актера одна жизнь, в течение которой он должен дать жизнь десяткам, может быть, сотням героев. Он может переменить костюм, искусно наложить грим, приклеить усы и наоборот — одного он не может изменить свое сердце. За сорок с лишним лет работы в кино и театре я встречался с персонажами героическими, как Георгий Саакадзе или Багратион,

забавными, как кавалер Рипафратта, трагичными, как король Лир... Я играл своих современников — людей решительных, как матрос Рыбаков из «Кремлевских курантов», мудрых, как сапожник Шахро из спектакля «В тени Метехи», гордых, как Тинибег Утургаули из пьесы «Лавина».

Серго Закариадзе в ролях (сверху вниз) Эдипа, Короля Лира, Прорицателя (пьеса Д. Гачечиладзе «Бахтриони»), Тинибега («Лавина» М. Мрелашвили).

на», благородных, как старик Минаго из пьесы «Человек рождается один раз»... Их было очень много, таких, кому я отдал сердечное тепло. Потом пришел Георгий Махарашили — «Отец солдата». Он помог мне раскрыть черты национального характера, которые я наблюдал в жизни и до поры до времени «откладывал» в своей актерской памяти.

В Георгии Махарашили — отце солдата — мне хотелось показать не вообще «человека из народа», а именно грузинского крестьянина, воспитанного нашим строем, наделить его такими чертами, которые придадут социальный смысл его поступкам. И чтобы сделать его фигуру колоритной, мне пришлось реализовать наблюдения над самыми разными людьми, живущими в разных районах Грузии, использовать тот запас житейских наблюде-

разительности. Как нельзя одним ключом открыть все двери, так я не могу готовить разные роли одним способом. Счастлив тот актер театра или кино, у которого на связке много ключей.

— Каким, на ваш взгляд, должен быть современный актер?

— Перед актером сегодня стоит серьезная задача — создавать художественные образы, глубина и значительность которых соответствовали бы уровню мышления современного зрителя.

Увидеть образ так, как никто другой не сможет его увидеть, показать его так, как никто другой не сумеет, да еще и убедить всех в своей правоте — в этом, по моему, высшая радость для актера. Крупнейшие актеры всегда были современны — в самом глубоком значении этого слова. Возраст в данном случае не имеет

моем отцом, он не вернулся, вся надежда на вас...». Для меня нет выше и дороже такой веры в реальность существования героя, нет большего счастья знать, что мой Георгий Махарашили пришелся людям по сердцу, стал близким человеком не только для советских зрителей, но и для зрителей тех зарубежных стран, где демонстрировался фильм.

— Сегодня актер не только играет в театре: он снимается в кино, на телевидении, участвует в радиопередачах и концертах. Не мешают ли это его творчеству?

— Любой труд обогащает актера. Главное, чтобы он был честен перед своими зрителями, перед искусством, не поддавался соблазнам, не заключал сделок со своей творческой совестью. Ему всегда следует помнить: где бы он ни выступал, какова бы ни была аудитория, он должен дорожить ее доверием.

Легко и сразу ничего не приходит. Это должен помнить каждый, кто посвящает свою жизнь искусству. Не следует стремиться к славе, она сама придет. Тот, кто гонится за ней, лишь удлинит к ней путь. Слава — результат. Жить же надо самим процессом творчества.

— Что вы думаете о современном герое? Кто он? Каким вы его себе представляете?

— С такой быстротой летит жизнь, что процесс воссоздания современного героя в искусстве все время безнадежно запаздывает. Вероятно, затруднения драматургов во многом этим и объясняются. Создать на сцене или в кино образ современного героя, достойного нашей действительности, — вот наша задача. К сожалению, драматургия все еще только готовится к тому, чтобы показать современного героя во всем богатстве его характера. Жизнь не ставит точку: характеры все время в развитии, в движении. Отсюда и неудовлетворенность тем, что мы создаем, — не успеваем осознать вчерашние события, как надвигаются новые... От этого задача становится труднее, но зато и интереснее.

— Достигли ли вы в искусстве того, о чем мечтали?

— Желаниям и стремлениям нет конца... Сегодня вы достигли того, что вчера считали мечтой, а завтра это будет уже пройденным этапом. Чем сложнее ставите вы перед собой задачи, тем труднее их реализация, тем заманчивее подъем со ступени на ступень. И нет конца этому движению...

Когда кончается потребность в движении вперед, кончается само творчество. Больше всего боюсь такого финала. Станиславский сказал: надо любить не себя в искусстве, а искусство в себе. Я думаю, надо горячо любить искусство, и оно полюбит тебя.

Беседу вел К. ЛЯСКО

Серго ЗАКАРИАДЗЕ, народный артист СССР

ЖИЗНЬ ПЛЮС ИСКУССТВО

ний, который должен быть у каждого актера.

Иногда говорят: «У него талант от бога». Или: «Его щедро наградила природа». Когда я это слышу, я только грустно улыбаюсь. Как часто настоящие, большие актеры добиваются успеха в искусстве не благодаря, а даже вопреки природе, употребляя множество усилий, чтобы преодолеть собственные недостатки, слабости, чтобы приобрести необходимое мастерство. Десятилетия, а порой и целую жизнь надо потратить на это.

И, наконец, главное. Осмелюсь напомнить истину: актер должен не только хорошо знать, но и понимать жизнь. Его задача в том, чтобы обогатить сценический образ своим знанием, своим пониманием процессов жизни и тем самым сделать его значительным. Формула успеха, на мой взгляд, выглядит так: жизнь плюс искусство.

Часто актеры рассказывают, как они работают над той или иной ролью, какой системы придерживаются вообще при создании образов. Я не могу сказать, какой системы придерживаюсь, потому что для каждого нового героя ищу каждый раз новые краски, ищу специально для него необходимые средства вы-

значения. Важно — какую цель ставит перед собой художник, какова степень гражданственности его творчества. К сожалению, не так уж много у нас сейчас «властителей сердец», актеров, которые талантливо выражали бы главные думы своего поколения, гораздо меньше, чем хотелось бы. А ведь зрители всегда ждут таких героев, которые стали бы их спутниками в жизни. И таких актеров, которые сумели бы показать этих героев на сцене и на экране.

— Какие события или востречи произвели на вас наибольшее впечатление?

— Чтобы ответить на ваш вопрос, позволю себе еще раз сослаться на фильм «Отец солдата». Я никогда не служил солдатом, не был участником сражения за Берлин. Но, не скрою, меня глубоко взволновало, когда однажды, на одной из встреч, ко мне обратился известный военачальник со словами: «Вы помните, Серго Александрович, когда мы штурмовали рейхстаг...» Или года два назад ядова одного фронтовика, которую чем-то обидел сельсовет, так напутствовала своего сына: «...Поезжай в Тбилиси, найди Отца, он поможет». Парень поехал, разыскал меня, сказал: «Отец! Вы воевали под Берлином вместе с

10 MAR 1974

ИНТЕРВЬЮ